

**ПРОЦЕДУРА SCRUTINIUM В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КОРОНЫ
ПОЛЬСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
(сравнительный анализ)**

Е. В. Сокальская

Судопроизводство ВКЛ, наряду с общим частно-исковым состязательным характером, в XVI в. приобрело и черты розыскного процесса. Кроме розыскных процедур обычного права, таких как «гонение следом» и «свод», в данный период была осуществлена и рецепция институтов специальной инквизиции, а именно *scrutinium* (шкрутыниум, шкрутиние или шкрутыние).

Определенные различия между производством гражданских и уголовных дел и применением розыскных методов в делах о преступлениях против княжеской власти можно наблюдать еще Древнерусском государстве [13; 14; 16]. Практика проведения досудебных розыскных мероприятий и следственных действий по инициативе великокняжеского суда продолжилась и в литовско-русский период. Так, в 1569 г. Великий князь уполномочил маршалка кн. Януша Свирского провести розыск и следствие по делу об ограблении турецких подданных в Киевском воеводстве. Маршалку приписывалось: «выведанье о всем достаточне вделавши, тых людей свободных, которые того вжыти <...> неоселых имаючы у везенье до замков

наших давати и тых, которые оселости добрые <...> под собою мають, листы нашими ку справе перед нас спозывати» [2, с. 173–174]. Термин «выведанье» обозначал досудебные розыскные и следственные действия, преимущественно опрос свидетелей и сбор доказательств. Во второй половине XVI в. в судебных актах и артикулах закона наряду с «выданьем» встречается термин «шкрутыние». После 1578 г. в законодательстве ВКЛ они употребляются как синонимы. Происхождение этих терминов в литовско-русском судопроизводстве разнится: *scrutinium* – процедура польского коронного процесса, а «выведанье» появилось задолго до рецепции института шкрутынии, поскольку формула «водлугь давного копного звычайу чинили опитъ и выведанье» традиционная для копного судопроизводства. Если был выявлен труп неизвестного человека, местные жители созывались на копу для «опыта и выведанья». Именно процедуру троекратного опроса копы, которая проводилась во время расследования убийства «человека безплеменного», украинский исследователь П. Кулаковский называет прообразом шкрутыниум [5, с. 206]. Не можем согласиться с такой мыслью по отношению шкрутынии в коронном праве, но утверждение ученого еще раз подтверждает родственный характер этих процедур.

Польские исследователи относят процедуру *scrutinium* к *inquisitio specialis* и определяют ее как предварительное следствие [4, с. 259–260]. На розыскную природу шкрутынии указывали Я. Падох (шкрутыния – форма розыскного процесса, которая проводилась по делам о тяжких преступлениях [8, с. 67–68]) и О. Щербицкий (шкрутыниум – форма инквизиционного процесса, что в переводе обозначает «розыск» [15, с. LIX]). Термин *scrutinium* (как в историческом, так и в современном понимании) имеет достаточно широкое толкование: розыск, следствие, обыск, исследование, допрос, дознание, испытание, голосование. Происходит он, возможно, от латинского *scrutari* – «искать в тряпье». А. Мусорин относит слово шкрутыниум к латинизмам польской и литовской юридической терминологии, которые сохранили свое первоначальное значение в латинском языке, а именно – «исследование, досмотр, следствие» [6, с. 43]. В «Справочном словаре юридических терминов древнего актового языка Юго-Западной России» И. Новицкого *scrutinium* определяется как «получение показаний по делу» [7, с. 12]. В наше время данный термин употребим лишь в связи с процедурой выборов Папы Римского, которая делится на три части: *pre-scrutinium*, *scrutinium* и *post-scrutinium*. Да и исторически данный термин связан с каноническими процедурами: выборов аббатов монастырей и подготовки кандидатов к крещению. Таким образом, истоки *scrutinium* следует искать в каноническом праве.

В Короне Польской *scrutinium* как предварительное следствие по делам о тяжких преступлениях (преимущественно убийствах шляхтичей) регламентировано сеймовым законодательством еще в конце XIV в. [18,

с. 8]. Согласно сеймовым конституциям 1550, 1557 гг. шкрататоры, назначаемые королем, или воеводы и старосты вместе с представителями земского суда собирали информацию об обстоятельствах дела, подвергали допросу местных жителей на территории, где было совершено преступление, после чего составляли письменный протокол шкратутинии и подавали его в королевский суд [18, с. 8, 12]. Во второй половине XVI в. в процедуру «шкратутиниум» привнесены элементы частно-искового характера, в частности, вызов сторон и свидетелей на шкратутиниум исками («позвами»). Таким образом, шкратутиние утратило свое розыскное начало, оставаясь лишь средством опосредованного исследования доказательств в суде.

Шкратутиниум, согласно сеймовым конституциям 1578, 1588 гг., следовало проводить по делам о тяжких преступлениях на сессиях земского или гродского судов [18, с. 184, 255]. Если указанные дела рассматривал сеймовый суд, то проведение процедуры «шкратутиниум» было обязательным. На судебное заседание стороны «dla predkiego odprawowania spraw» должны были являться уже с протоколами шкратутинии [18, с. 184]. Стороны вызывались на шкратутиниум «позвами», которые вручались за две недели. В назначенный день стороны являлись в поветовый суд и давали под присягой показания вместе со свидетелями. Каждая из сторон могла выставить своих свидетелей, но не больше двенадцати [17, с. 110]. Как показывает практика проведения процедуры «шкратутиниум» в конце XVI в., ограничений количества свидетелей не придерживались. Судьи или королевские шкрататоры после отобрания показаний составляли протоколы шкратутиниум, копии которых выдавали сторонам.

В 1578 г. Поправы Статутовые распространяют институт шкратутинии на земли ВКЛ [11, с. 206–214]. Анализ арт. 61–64 разд. XI Статута ВКЛ 1588 г., которые регламентируют проведение «шкратутиниум, то есть выведания», дает основания утверждать, что шкратутиниум – процедура розыскного характера, которая проводилась согласно постановлению суда с целью сбора информации о преступлении и личности обвиняемого в условиях, когда первичная информация собрана и он предстал перед судом. Она предусматривала опрос околичных соседей, шляхтичей, их слуг и лиц, случайно оказавшихся в месте, где было совершено преступление, о его причинах, обстоятельствах дела и «о захованью, поступках и о бистью тих obu двух особ, право с собою ведучих», причем присутствие сторон, ведущих тяжбу, во время данных мероприятий исключалось [12, с. 620–621].

Вот как описывает процесс проведения процедуры «шкратутиниум» по делу об убийстве протокол судебного заседания минского гродского суда: «З владзи уряду моего хотечы взять певную ведомость о таком учинку и хто был бы причиною такового крови пролитья, взявши тую справу ку розсудку на собе, шкратутинею на час певний зложил есми через листы свое, яко ей самой, так и околичним суседом о том шкратутиние, о выезде ознай-

милъ. На которую дей шкрутынию и на час зложоный, я староста з урядниками городскими, маючи при собе людей <...> зацных шляхту и двух ввозных <...> на то место, где тое забойство небощику стало, зьеждчал и там выведованье о том мужебойстве чинил, и все, што в той справе на той шкрутынии показало на письме списовши, рукою своею подписанные, зашитые, водле Статуту туую шкрутынию запечатували» [1, с. 202–204].

Шкрутыние могло назначаться не только по делам, начинавшимся в порядке частного иска. Постановление Варшавского сейма 1590 г. о недопущении казацких восстаний («Porządek z strony Niżowcow i Ukrainy») предусматривало назначение двух «dozorców», которые должны были следить за тем, чтобы в приграничных районах «żadne swowoleństwo się nie wszczynало», и могли инициировать судебный процесс над подозреваемыми в таких действиях. По этим делам они, при отсутствии неопровержимых доказательств вины подсудимого, должны были проводить шкрутыниум [18, с. 311].

На территории трех украинских воеводств в составе Короны Польской, которые пользовались автономией в сфере права, процедура шкрутынии также практиковалась. Хотя решение суда о ее назначении нередко вызывало протест у адвокатов, которые заявляли, что нормы о шкрутынии нет в Статуте ВКЛ 1566 г., который действовал на этих территориях [10, с. 324–325]. Однако вышеприведенное сеймовое постановление, которое касается именно «украинных» земель, свидетельствует об обратном. По мнению П. Кулаковского, на украинские воеводства шкрутыние было распространено декретом сеймового суда 1585 г. [5, с. 207]. Его проведение регламентировалось нормами коронных конституций 1578, 1588 гг. На шкрутыние стороны и свидетели вызывались специальными «позвами»: «положил и уткнул у ворота, позвы кгородские Володимерские, на рочки теперешние кгородские Володимерские, до выдана шкрутынии, албо свидетельства». До шкрутынии сторона приносила присягу: «по учинению присеги, светки ставил и шкрутыню свою выводил». В актовых документах украинских судов термин «свидетство» употребляется как синоним «шкрутынии». В деле об убийстве Александра Комара родственники убитого сначала созвали копу и провели выведованье, а потом обратились в суд с требованием назначить шкрутыние [9, с. 487]. Это доказывает параллельное сосуществование в исследуемый период «старины» и «новизны» в досудебном производстве.

Таким образом, шкрутыние – это одна из форм досудебного следствия. Назначали шкрутыниум поветовые шляхетские, центральные и каптуровые суды по делам о преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни и лишения чести. Во второй половине XVI в. в коронном процессе эта процедура утратила свой розыскной характер, оставаясь лишь способом опосредованного исследования доказательств в суде, и

предполагала допрос сторон и свидетелей в поветовом суде на отдельном судебном заседании, на которое стороны вызывались «позвами». Шкрутыние в ВКЛ, хотя и было заимствовано из коронного права, имело свои особенности, а именно: опрос свидетелей без предварительного извещения об этом, недопущение сторон к проведению шкрутынии, что должно было способствовать установлению объективной истины. По сути, шкрутыние, как оно регламентировано Статутом ВКЛ 1588 г., соответствовало литовско-русскому выведанью.

Шкрутыниум, на наш взгляд, имеет некоторые общие черты с «повальным обыском» Московского государства (не случайно составители «Архива Юго-Западной России» в заголовках к судебным актам, которые описывают проведение шкрутынии, использовали именно термин «повальный обыск» [3]). Общие черты этих институтов заметны как в процедуре проведения, так и в доказательственном значении их результатов для суда. Схожесть «повального обыска», опроса копы и шкрутынии в том, что все они являются процедурами розыскного характера. С той лишь разницей, что первые – институты древнего розыска, а шкрутыниум – процедура, присущая более поздним формам розыскного процесса: она проводилась специальными судебными чиновниками, процесс исследования доказательств происходил опосредованно, суд получал возможность решать дело без вызова свидетелей, на основании протоколов шкрутынии.

Литература

1. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1891. – Т. XVIII: Акты о копных судах. – 577 с.
2. Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. – Киев, 1907. – Ч. 8, т. 5: Акты об украинской администрации XVI–XVII ст. / под ред. М. В. Довнар-Запольского. – 717 с.
3. Архив Юго-Западной России. – Киев, 1883. – Ч. 1, т. 6: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1372–1648 гг.). / под ред. О. И. Левицкого. – 1120 с.
4. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак. – М., 1980. – 559 с.
5. Кулаковський, П. Канцелярія Руської (Волинської) метрики 1569–1673 рр. Студія з історії українського регіоналізму в Речі Посполитій / П. Кулаковський. – Острог – Львів, 2002. – 304 с.
6. Мусорин, А. Ю. Латинизмы в юридической терминологии статута Великого княжества Литовского 1588 года / А. Ю. Мусорин // Менеджмент, право и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 43–46.
7. Новицкий, И. П. Справочный словарь юридических терминов древнего актового языка Юго-Западной России / И. П. Новицкий. – Киев, 1871. – 31 с.

8. *Падох, Я.* Суди та судовий процес старої України. Нарис історії / Я. Падох // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто – Львів, 1990. – Т. 209. – 128 с.
9. *Старченко, Н.* Каптуровий суд у Волинському воєводстві в часи третього безкоролів'я / Н. Старченко // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 2006. – Т. 251. – С. 439–498.
10. *Старченко, Н.* Судова риторика як вияв цінностей волинської шляхти кінця XVI ст. (на прикладі справи про вбивство Балтазара Гнівоша з Олексова) / Н. Старченко // Соціум. Альманах соціальної історії. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2010. – № 9. – С. 318–360.
11. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. – Т. II: Статут Великого князівства Литовського 1566 року / за редакцією С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2003. – 560 с.
12. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. – Т. III: Статут Великого князівства Литовського Статут Великого князівства Литовського 1588 року: у 2 кн. – Кн. 1 / за редакцією С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2004. – 672 с.
13. *Стефановский, К. Г.* Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства в истории русского права / К. Г. Стефановский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1873. – № 3. – С. 13–112.
14. *Чельцов-Бебутов, М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995. – 846 с.
15. *Щербицкий, О. В.* Суды в бывшем великом княжестве Литовском / О. В. Щербицкий. – Вильно, 1912. – LXXIX с.
16. *Юшков, С. В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 537 с.
17. *Szczaska, Z.* Sad sejmowy w Polsce od konca XVI wieku do konca XVIII wieku / Z. Szczaska // Czasopismo prawno historyczne. – Т. XX. – 1968. – З. 1. – С. 93–122.
18. *Volumina Legum.* Т. II. – Petersburg, 1859. – Т. II. – 490 s.